

НАША СТРАНА

Год издания 79-й. Буэнос Айрес, 26 сентября 2026

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 26 de setiembre de 2026

No 3279

ЗА ЧЕСТЬ ПОРУГАННОЙ РОДИНЫ

Гражданская война в России, которую любят называть не иначе как братоубийственной, по сути своей отнюдь не была таковой. Это была война цивилизаций, столкновение двух мировоззрений - Исторической России с её приверженностью христианской традиции и сатанинского интернационала, с его стремлением к разрушению всего, на чём строилась и на чём стояла Россия - Христианской Веры, семьи, человеческого достоинства, памяти поколений.

Эта война не знала границ, проникнув в самые отдалённые уголки бывшей Российской Империи.

Эта война растянулась по времени, затронув судьбы нескольких поколений. Среди её жертв - совсем юные борцы за поруганную Христову Веру...

Революционные события 1917 года поначалу не принесли заметных изменений в размеренный ход жизни Тобольского Севера. Разве могли предположить сибиряки, с какой горькой иронией спустя несколько месяцев после отречения Государя и последовавшего вскоре большевизма перевернется вся жизнь?

Одна из газетных статей, увидевших свет спустя три года, так и называлась - «Новые свободы».

В ней говорилось о том, что коммунисты создали потребность населения в свободах: свободе торговли, свободе распоряжения личной собственностью, свободе передвижения и т. д.

«Живя при царизме, живя при жандармах, разве могли мы себе представить, что будет создано целое громадное учреждение - Бюро Пропусков, и что даже для поездки за сто вёрст надо будет получать особое разрешение, тратить время и бумагу?»

Так думали простые горожане, в прошлом далёкие от политических страстей. К 1921 году большинству из них стало очевидным, что долгожданная свобода обернулась тюрьмой и расправой не только над Царской Семьёй. Лишённые возможности протестовать, люди до поры до времени молчали.

Несладко жилось горожанам, ещё хуже было в деревне. Доведённые до отчаяния изъятием «хлебных излишков», принудительными работами, зверскими выходками продотрядовцев, крестьянские женщины первыми отважились напасть на краснозвёздных грабителей и вернуть свой хлеб.

Вскоре стихийный бунт сибирских крестьянок перерос в настоящую войну - самую крупную из крестьянских выступлений 1920-1921 годов. Вспыхнув в Ишимском уезде, восстание стремительно распространилось на весь юг Тюменской губернии, в результате охватив территорию от современного северного Казахстана на юге до Ямалской тундры на севере.

В уездный город Тобольск Народная Армия повстанцев вошла в ночь на 21 февраля 1921 года. Вот тогда-то зазвучал «Голос Народной Армии». Так называлась газета, издававшаяся Тобольским штабом повстанцев. Тогда же появилась возможность рассказать о детях-героях, которые отважились с оружием в руках защищать человеческое достоинство.

Своё и своих родителей.

Одним из таких юных героев стал Серёжа Долганев, зверски убитый большевиками незадолго до их бегства из Тобольска. Его памяти были посвящены материалы в двух номерах «Голоса Народной Армии».

Родился Серёжа 15 февраля 1905 года в Санкт-Петербурге, в семье священника. Его отец, Ефрем Ефремович Долганев служил в Петропавловском соборе столицы. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на формирование взглядов мальчика. Кроме Сергея в семье были ещё трое детей - его два брата и сестра. Воспитанию детей в семье уделялось большое внимание.

Каждый день перед сном их спрашивали: «Что доброго вы сделали сегодня? Не обманули ли вы кого? Не огорчили ли дурным поступком?» - И, конечно, вместе молились.

Серёжа учился в одном из старейших учебных заведений Петрограда - Третьей Классической Гимназии, в стенах которой успел окончить два класса.

В Тобольск семья Долганевых переехала вслед за родным братом Ефремом Ефремовичем - епископом Гермогеном, переведённым в Сибирь по распоряжению Временного Правительства.

Большая семья Долганевых разместилась в четырёх комнатах тобольской консистории. Серёжа пошёл учиться в Тобольскую мужскую гимназию. Его записали в третий класс, но доучиться ему там было несуждено: в стены гимназии успели проникнуть смертоносные бактерии революционной вседозволенности.

Да и сама гимназия вскоре должна была уступить место

«Единой Трудовой Школе», где не допускалось «преподавание какого бы то ни было вероучения и исполнение в школе обрядов культа».

Вскоре в Тобольск привезли Императора Николая Александровича и его Семью. Большевики с нескрываемой злобой наблюдали за Владыкой Гермогеном и ждали подходящий момент для расправы над популярным среди горожан архипастырем. В Вербное Воскресенье 15 апреля 1918 года, когда многотысячный крестный ход прошёл по улицам Тобольска, епископ Гермоген был арестован. В вину ему вменялась поддержка Царской Семьи и надуманный подкуп фронтовиков с целью организации побега царственных узников. Владыка был арестован и вслед за Царской Семьёй отправлен в екатеринбургскую тюрьму.

Судьба епископа Гермогена была решена его палачами раньше, чем произошла расправа над Царской Семьёй и её верными слугами. 29 июня 1918 года Преосвященный Гермоген принял мученическую кончину. По приказу командира отряда карательной экспедиции Хохрякова, Владыка с камнем на шее был сброшен с борта парохода «Ока» в воды Тобола. Его тело чудом вынесло на берег, где оно было обнаружено местными крестьянами.

Ефрем Ефремович Долганев вместе с Михаилом Макаровым и Константином Минятовым отправился в Екатеринбург спасать Владыку Гермогена. Об их гибели ничего не сообщалось, но надежды на спасение не было. Найденные крестьянами останки архипастыря удалось привести в Тобольск только после бегства большевиков из города 10 августа.

Серёжа Долганев вместе с другими мальчиками стоял у гроба Владыки Гермогена.

Все эти трагические события не могли не вызвать в душе юного Серёжи Долганева чувства ненависти к убийцам своих близких, желания отомстить за смерть отца и дяди. Постепенно он становится на путь осознанной борьбы с большевиками. Отныне борьба за поруганную врагами честь Родины

становится его единственной целью и мерилом поведения.

Наивными, детскими казались большинству взрослых попытки несовершеннолетнего мальчика создать организацию для борьбы с большевиками.

Сергей всё-таки сумел найти единомышленников из числа своих сверстников и к началу 1921 года успел составить Устав организации, названной им «Русским Союзом».

Основная деятельность «Русского Союза» заключалась в расклеивании, разбрасывании, подкидывании, рассылке по почте и распространении иными способами прокламаций. Автором листовок и прокламаций чаще всего был сам Сергей. В одном из своих воззваний он обращался в взрослому населению Тобольска:

«Посмотрите, граждане, на себя, кто вы теперь; вы жалкие, безответные рабы, вас моят непосильной канцелярской и чёрной работой, вы не можете самостоятельно распорядиться своим имуществом, своей личной жизнью... Где же свобода? Отчего же так хорошо живётся комиссарам и так плохо обывателям? А всё потому, что обыватели трусы, они боятся стать даже на защиту своих собственных интересов...»

В феврале 1921 года он получил предложение от своего товарища Николая Соболева участвовать в «боевой операции» - захвате оружия из гарнизонного Красноармейского Клуба. Во время проникновения в оружейное хранилище подростки были схвачены. На четверых задержанных подростков было заведено арестантское дело.

Поведение Сергея во время допроса значительно отличалось от поведения других ребят. В нравственном и духовном отношении он был на голову выше остальных. Его не испугали ни угрозы уполномоченных, ни нависший над головой расстрел.

Его мать Варвара Сергеевна служила тогда машинисткой при Управлении Тобольской уездно-городской милиции. Начальник дал ей разрешение на последнее свидание с сыном, сказав, что если Сергей откажется от своих взглядов - другими словами, отречётся от веры и нравственных убеждений - то возможно его освобождение. Рассказ матери об этой встрече сохранило семейное предание.

«Они долго молились... В последний раз она благословила Серёжу и тихо вышла, так и не попросив ни о чём». На следующий день Варваре Сергеевне предстояло напечатать приказ о расстреле сына. Страшную новость женщина приняла с гордо поднятой головой, дав волю своим материнским слёзам только вернувшись домой.

В ночь с 18 на 19 февраля 1921 года Сергей Долганев, единственный из четверых арестованных подростков, был расстрелян при отступлении

коммунистов из Тобольска, как опасный и неисправимый представитель семьи “классовых врагов”. Девятый день по его смерти совпал с днём его шестнадцатилетия.

Рядом с телом Сергея обнаружили бумажную иконку Христа Спасителя, которую он сжимал в руке во время казни. «Серёжина икона» чудом сохранилась до сегодняшнего дня, как и найденное у него в валенке прощальное письмо, где он пишет, что страдает за свою дорогую Родину и готов

отдать ей всё, даже свою жизнь. Серёжа был похоронен около Софийского собора в Тобольском кремле. В номере «Голоса Народной Армии», посвящённом памяти Сергея Долганева, приводится письмо его товарища: «Поздно благодарить тебя, милый, слишком поздно. Но знай, что каждый из нас, русских, будет гордиться тобой, маленьким, незаметным героем, что каждый из нас с любовью скажет: «Мир тебе, милый Серёжа». Спи спокойно и молись за своих врагов,

если можешь. Да будет легка земля над тобою. Ты заслужил, ты достоин этого, дорогой мальчик. Мы не будем клясться на твоей могиле в том, что замучаем десятки людей. Нет, но пусть каждый из нас помнит свой долг и ... да помиует Всевышний твоих мучителей». Имена Сергея и других юных борцов за честь Исторической России практически неизвестны их современным сверстникам. К сожалению за годы, прошедшие после крушения советской власти,

в современной России тема анти-большевизмского Сопротивления не обрела достойного признания, оставшись лишь полем для «баталий» профессиональных историков, раз за разом предлагающих свои «оригинальные» трактовки событий и характеристики действующих лиц в зависимости от своих собственных политических и партийных пристрастий. Война за Память продолжается.

Дмитрий Филипчук

СОЦИАЛЬНЫЙ РАСПАД СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

После восьми десятилетий полевения и отхода от Бога современный мир переживает расцвет идеологий самого крайнего толка. Включая такие пещерные, которые основаны на социальном дарвинизме, столь откровенно и цинично проповедуемом с экранов президентом Аргентины и президентом РФ, вдруг забывшим собственную трескотню о половцах, печенегах и денацификации засевших в Киеве неонацистов и прямо сравнившим войну на Украине с «пищевой цепочкой».

Таким образом он оправдал неравенство стран и народов (во всех его исторических проявлениях, от дикого капитализма до колониализма и расизма), заменив международное право правом сильного, утверждая, что выживают сильнейшие, хотя последние восемь десятилетий беспрецедентного мира и процветания показали, что основой социального прогресса является не естественный отбор в социуме и не слепая внутривидовая борьба, а как раз кооперация и взаимопомощь.

Однако в стране, население которой отравлено многолетней оголтелой пропагандой (сопоставимой разве что с токсичной медиа-средой наиболее одиозных режимов типа Ирана, или Красного Китая), где процветает культ силы, презрение к меньшинствам, неуважение к человеческой жизни, где агрессия разлита в воздухе, подобные идеи резонируют с тем устойчивым социально-психологическим состоянием, в котором находится современное общество РФ. Оно характеризуется цинизмом, основанным на глубоком недоверии к социальным институтам, официальным лозунгам и мотивам окружающих людей – от родных и соседей до политиков и лидеров общественного мнения.

Цинизм этот вырастает из объективных социальных факторов: атомизации общества, политической индифферентности, идеологического двоемыслия, культа личного выживания,

крайне низкого уровня эмпатии и чувствительности к насилию, роста депрессии и выгорания, порождаемых ощущением несправедливости, бессилия, тотальной и демонстративной лжи. Отсюда же произрастает и конспирология, столь пространенная в этой среде.

На социальном уровне цинизм вырастает из взаимодействия личности со средой. Но в каждом конкретном случае – а мы сталкиваемся именно с такими персональными случаями, когда речь заходит о наших близких, друзьях и коллегах, – цинизм предстаёт не как социальная, но как персональная психологическая установка, черта мировоззрения и отношения к жизни, которая порождается глубоким неверием в искренность, добропорядочность и бескорыстие людей и, напротив, заставляет видеть всё в негативе, усматривая за каждым поступком эгоизм, личную выгоду или тщеславие.

Именно из этих ингредиентов варится культура зависти. Да, социальная среда может изменить мировоззренческие установки. Но сами эти установки требуют наличия (или отсутствия) определённых психологических черт личности (подозрительность, предвзятость, тревожность, эгоцентризм), некой которой предрасположенности (которая может быть продуктом как воспитания, особенностей социализации, так и врожденных свойств, таких, как темперамент или психотип). И если черты вашей личности находятся на прямо противоположном полюсе, мировоззренческий конфликт практически неизбежен. Это часто даже не вопрос выбора, но просто неизбежное противостояние.

Наблюдая случай brutального («пацанского») извода социального дарвинизма, знаменосцем которого в современном мире стала РФ, можно обратить внимание на то, что родившиеся в противоположной точке мира, на крайнем Западе, в Кремниевой

Долине, проповедуемые политиками и технократами антихристианские и антиправовые идеи либертарианства и так называемого “Тёмного Просвещения” также сводятся к социальному дарвинизму.

Их идеи корпоративного государства и элитистской техно-диктатуры напоминают воскрешение классических антиутопий Замятина-Оруэлла-Хаксли-Брэдбери. В их основе лежит безудержный утопизм, вряд ли отвечающий социальному профилю сегодняшнего стареющего и впадающего в декадентское разложение Запада. Вот почему, несмотря на колоссальные ресурсы, политическое влияние и щедрое политическое спонсорство, реализация этих проектов кажется весьма далекой от реальности.

Политика для того, чтобы обрести социальную базу (а без неё она в Новое Время существовать не может), должна не только отвечать их интересам, но и, как говорили в программе «Время», «находить отклик в сердцах миллионов простых людей». Последнее в переводе с возвышенного языка идеологии означает, что она должна соответствовать неким глубинным переживаниям критической массы населения. Эта критическая масса нередко идёт за такой политикой даже вопреки собственным интересам. Это не иррациональность, как принято думать, но доминанта, которую многие политики не берут в расчёт.

Если что уходящие от Бога XX и XXI века и продемонстрировали со всей очевидностью, так это то, что самая освободительная идеология трансформируется в ханжескую, основанную на предрассудках и запретах анти-свободную политическую систему.

В XX веке через это прошёл марксизм, из революционного, якобы освободительного, анти-репрессивного, научно-рационального, просветительского движения превратившись в репрессивный, насильственный,

глубоко антимодерный, основанный на отвратительной пропаганде, утопизме и догматике насильственный «марксизм-ленинизм». Прошло три десятилетия после его обрушения, и за эти годы сформировался новый извод прогрессизма – woke – основанный на разделении и натравливании одних социальных групп на другие, на конвейерном производстве «жертв», на цензуре и манипуляции массовым сознанием, иррационализме и невежестве, запугивании несогласных и навешивании политических ярлыков, питающийся иллюзиями и маниловщиной. Ясно, что психологическим основанием этой политической философии является все та же культура зависти.

Почему дети разрывают связи с родителями, братья и сёстры друг с другом, а близкие, родные и друзья детства превращаются в заклятых врагов? Нет, не из-за цвета флага, не из-за принадлежности территорий и не из-за отношения к президенту, а потому, что за каждым из этих политических факторов стоят либо близкие, либо совершенно неприемлемые для них установки. И в тот момент, когда человек понимает, что он не может идентифицировать себя с ментальностью и социальным поведением бандита, гопника, убийцы, наступает отторжение, которое выливается в ссору и разрыв.

Та пандемия разрывов социальных связей, которую мы наблюдаем на протяжении последних лет в семьях, коллективах и в межличностных отношениях, является верным индикатором распада социальной ткани, воспроизводящего на микроуровне последствия радикальной политики, которая, в свою очередь, лишь оформляет эту межличностную несовместимость на макро-уровне. И без веры в Бога, без следования по стопам Иисуса Христа, конца-края этой спирали социального распада пока не видно.

Б. Глебов

ЗА ЧТО ОНИ СРАЖАЛИСЬ...

многие попали в среду незнакомых людей. Однако очень скоро роты сбились в отличные боевые, хотя и малочисленные, части.

К тому времени – концу войны – Корпус состоял из испытанных, верных бойцов. Подростки, почти дети, прибывшие в Корпус из Бессарабии и Буковины, превратились в закалённых, стойких солдат и даже отличных боевых начальников. Особенно следует отметить тех юных солдат, которые прибывали после лечения своих ран в лазаретах Германии и упорно стремились в свои части, несмотря на большие соблазны и предложения перейти в Казачью Дивизию, в части РОА и другие формирования.

Из села Бусовачи полк был переведён в город Зеницу, где

было сравнительно спокойно и его деятельность ограничивалась экспедициями в окрестности.

В одну из таких экспедиций, 1-ой роте пришлось встретиться с врагом вплотную. Правый фланг корпусников атаковал позиционных партизан, занимавших позиции в окопах на вершине горы. Бегут наши солдаты, кричат Ура и стреляют на ходу. Левый фланг им был почти целиком скрыт кустарником и только изредка мелькали бегущие фигуры. Вдруг, слева слышен ясный, отчётливый, бодрый голос: «Вперёд, бей эту красную сволочь! Вперёд за Матушку России! Ура!»

Атака закончилась бегством противника, бросившего боеприпасы, ранцы, одежду, оружие. На отдыхе командир роты

спрашивает солдат 2-го взвода: «А кто это у вас вчера кричал «За матушку Россию»? Оказалось это был отнюдь не великоросс, а унтер-офицер Нахаба, бес-сарабец, один из лучших командиров отделений во взводе.

Перед самым концом войны, при переправе через реку Саву у города Славонский Брод, унтер-офицер Нахаба заболел, у него случился сильный приступ аппендицита, и был отправлен в немецкий госпиталь на операцию. С тех пор след его был потерян, но память его оставалась в сердцах его боевых товарищей.

Имя этого скромного героя занесено в историю 5-го «Железного» полка Русского Корпуса.

Б. Гасан

Виду больших потерь, 5-й полк Русского Корпуса был перестроен в двух-батальонный и роты образованы путём сведения остатков нескольких рот. Личный состав перемешался и

БОИТСЯ ЛИ ДИКТАТОР ВИСЕЛИЦЫ?

Согласно источнику журнала The Economist, в какой-то момент во время войны Путин сказал «соратникам», что его «повесят», если он не захватит Донбасс.

Источники The Economist также подтверждают, что он готов пойти на эскалацию войны. В июне агентство Reuters сообщало, что «ястребы» в Кремле призывают Путина применить против Украины тактическое ядерное оружие.

Мобилизация в том или ином виде после выборов, если посчитать все публикации с таким прогнозом, кажется почти неизбежной.

Разговоры о вероятной готовности РФ атаковать территорию НАТО вынужден опровергать уже сам Дональд Трамп.

Одни комментаторы сомневаются, что Путин мог сказать приписываемые ему слова о страхе быть повешенным, другие это-му верят и находят объяснения, третьи призывают обращать на подобные сообщения меньше внимания.

У статей о страхах Путина длинная история. В 2011 году, например, зародилась версия о том, что больше всего президент Российской Федерации боится быть убитым как Муаммар Каддафи – после того, как он в интервью неожиданно подробно и эмоционально описал обстоятельства расправы над ливийским диктатором.

Тем, кто боится, что их повесят, хочется напомнить, что в РФ действует мораторий на смертную казнь, и в Гааге дают максимум пожизненное заключение.

Так что, всегда есть варианты в рамках правового поля, если ими успеть воспользоваться.

Проверить, говорил ли Путин именно эти слова, невозможно. Источник анонимный, записи нет, контекст неизвестен. Но в эту фразу легко поверить — она слишком точно описывает созданную им систему. Люди, которые уничтожают право, сами первыми перестают верить в его существование. Путин превратил суд в продолжение администрации диктатора, выборы в ритуал, а закон

— в инструкцию для подчиненных. Поэтому он и не может представить нормальную потерю или передачу власти. В его картине мира нет отставки, честного расследования и независимого суда. Есть только Кремль или виселица. Поэтому он не способен закончить войну.

Для РФ продолжение войны означает новые смерти, разрушенную экономику и потерянные годы.

Для Путина остановка войны означает начало вопросов: ради чего погибли сотни тысяч людей, почему страна стала слабее и что делать с человеком, который всё это устроил. Каждый же новый удар, каждая новая мобилизация и каждая диверсия позволяют немного отложить этот разговор.

Но какой запас прочности остался у такой тактики? Кажется, совсем небольшой. Пока он остаётся у власти, мир для него опаснее войны.

За страх одного человека перед собственным будущим приходится платить очень и очень дорого.

Контекст разговора и дата не приводятся, однако издание подчёркивает, что страх за собственную безопасность может быть одним из мотиваторов, толкающих Путина к дальнейшей эскалации войны, включая попытку отправить на фронт ещё 300–400 тысяч человек. Охотно допускаем, что так и могло быть.

Путин вообще крайне болезненно реагирует на судьбу разных диктаторов и высокопоставленных союзников, которых свергли, казнили или ликвидировали: Каддафи, Саддама Хусейна, Сулеймани. Особенно показателен здесь Каддафи, его убийство Путин неоднократно резко осуждал и говорил, что кадры расправы над ним отвратительны.

А когда ещё при жизни Али Хаменеи Путина спросили, что будет, если Израиль ликвидирует верховного лидера Ирана, он ответил: «Я даже не хочу обсуждать такую возможность. Не хочу». Теперь Али Хаменеи мёртв, Мадуру свергнут и захвачен американцами.

Пока многие пытаются ра-

ционализировать каждое действие Кремля геополитикой и стратегическими расчётами, видится, что всё гораздо проще: есть изверг, который готов кинуть в топку войны ещё сотни тысяч человек в том числе потому, что сам боится за свою шкуру.

А если вспомнить попавший на горячий микрофон разговор Путина и Си, где они обсуждали трансплантацию органов, бессмертие и возможность доживать до 150 лет, то картина становится еще более цельной.

Однако 57% жителей РФ, если верить «Леваде», желающие скорого окончания войны делятся, как можно оценить по разным заявлениям в социальных сетях, на две неравные части. Третью реально желает мира поскорее, две трети мечтают о мире поскорее через «вдарить ядеркой», видя в этом заветный ключик к тому, чтобы поскорее «всё было по-прежнему» - дешёвый бензин в колонках и памперсы в фиолетовой упаковке.

Соответственно, от негативного мнения народного до массо-вых протестов на улицах - путь длинной в бесконечность. Вот решится Путин на «тактический ядерный», две трети от нынешних негативных на несколько месяцев его снова полюбят. Не решится - ну ничего и не будет. В РФ негативное мнение о диктаторе может быть хоть 85%, но пока есть 15% получающих от него зарплату и ею в принципе довольных, не будет вообще ничего. А если вдруг будет массовый протест без серьёзного раскола элит - то он завершится с большой степенью вероятности новым витком репрессий (вспомним Лукашенко в 2020 году).

Возможность вооружённого переворота дворцового типа - купируется системой охраны и контроля. Единственное слабое место Путина - только его тотальная технологическая зависимость от Запада. Но именно её коллективный Запад использовать не хочет. Слишком много тут интересов больших корпораций и среднего

бизнеса продолжающего слать всё необходимое для выживания режима окольными путями.

Впрочем, если серьезно, то фраза «Они меня повесят» в устах Путина (если предположить, что он её всё-таки говорил, а “Экономисту” не наврали его анонимные источники) по сути является довольно грязной манипуляцией и перекладыванием ответственности. Дескать, он бы сам и рад прекратить воевать хоть сейчас, но есть какие-то **они** которые в таком случае прорвутся сквозь кольца охраны и повесят бедного Путина. Вот поэтому бедный и напуганный **ими** Путин просто вынужден продолжать войну, ведь он - не виновник войны, а всего лишь заложник страшных **их**.

Вряд ли стоит делать вывод, что Путин реально боится за свою жизнь только на основании одной кокетливой фразы о том, что мол «они меня повесят». Сколько раз каждый из нас пытался вырваться из тёплой компании друзей и уехать домой, ссылаясь на то, что дескать жена скандалит. «Да она меня повесит, если я прямо сейчас не приеду!» - все мы регулярно это говорили, и никто не имел это в виду.

Для Путина это не более чем форма утверждения «народ жаждет продолжения войны». Он не хочет отвечать за свои преступления, вот и убеждает всех в том, что он не субъект истории, а её объект. Мол, при чём тут я, это всё народ.

Следует впрочем признать, такую типичную ошибку диктаторов - легитимизируя свою власть через утверждение своей силы, все они, рано или поздно, сталкиваются с тем, что находится сила больше - или противник, или время. Назвавшийся Акелой рано или поздно промахнётся. И его разорвут как раз его самые верные сторонники. Старый анекдот: «Идет генсек КПСС мимо своего портрета и спрашивает: - Скоро меня снимут? А портрет отвечает ему человеческим голосом: - Это меня снимут, а тебя повесят!»

Д. Карамышев

В ЧЕСТЬ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

В Соборе Святой Троицы города Буэнос Айреса 9-го августа 2026 года, в день праздника Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона, после Божественной Литургии отслуженной протоиереем Александром Ивашевичем, делегация членов Аргентинского Отдела организации Croce Reale (Королевский Крест) возложила венок цветов к подножию образа Царя-Мученика Николая Второго, который изваял аргентинский скульптор Карлос Леонардо Гомес.

От имени организации «Королевский Крест», один из её членов произнёс речь, в которой охарактеризовал Государя Николая Александровича как "образец добродетелей и каждодневной святости". Он также подчеркнул, что Царь Николай Второй и его Двор способствовали консолидации православной общины в Южной Америки.

Организация Croce Reale, по почину её федерального международного председателя Фабрицио Нучера Джампаоло, имеет уже несколько лет представительство в России, возглавляемое Викторией Александровной Кайназаровой-Ергешовой,

ХРУЩЁВ, СТАЛИН, МАО: ДВА ЮБИЛЕЯ

На 2026 год пришлось два коммунистических юбилея, связанные между собой.

Семьдесят лет назад, в феврале 1956 года, Никита Хрущёв выступил на XX съезде КПСС с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях». А десять лет спустя, в 1966 году, Мао Цзэ-дун запустил в Китае «Великую пролетарскую культурную революцию».

Эти две даты связаны между собой гораздо теснее, чем может показаться. Более того, между хрущёвской десталинизацией и маоистской «культурной революцией» можно провести своеобразную историческую линию.

Если Советский Союз попытался хотя бы частично отойти от сталинской модели развития, то Мао увидел в этом угрозу не только международному коммунизму, но и собственной власти. Испустя десять лет после доклада Хрущёва о культе личности Китай фактически пошёл в противоположном направлении.

Хрущёв, - конечно, не отказался ни от коммунистической идеологии, ни от однопартийной системы, ни от ленинских догматов. Более того, его критика сталинских преступлений была весьма избирательной.

Но произошло нечто чрезвычайно важное: впервые руководитель Советского Союза официально признал, что Сталин организовывал репрессии, преследовал и уничтожал невиновных, в том числе самих же коммунистов.

Что особенно важно, одновременно Хрущёв выдвинул концепцию «мирного сосуществования» с Западом и допустил мысль, что в некоторых странах переход к социализму может происходить не обязательно посредством вооружённой революции.

Для Мао это было гораздо опаснее, чем просто спор об истории СССР. Если можно публично осудить самого Сталина после его смерти, то почему нельзя поставить аналогичный вопрос о Мао после его ухода в мир иной? При этом в Китае уже формировался собственный культ вождя, ничуть не уступающий культу «отца народов» в СССР, а то и превосходящий его.

Разоблачение Сталина объективно создавало крайне неприятный прецедент для китайского вождя.

В американских дипломатических документах того времени прямо говорится, что атака Хрущёва на Сталина поставила Мао в неудобное положение именно потому, что внутри компартии Китая существовали опасения по поводу собственного культа Мао.

При этом надо отметить, что отношения Мао со Сталиным были далеко не простыми. У Мао были основания не любить Москву задолго до знаменитого доклада Хрущёва.

Его первая поездка в Советский Союз зимой 1949–1950 годов оставила у китайского лидера весьма неприятные воспоминания.

Мао приехал в Москву как победитель гражданской войны и руководитель только что созданной «Китайской Народной Республики», рассчитывая на встречу двух равных коммунистических лидеров.

Сталин, однако, явно не собирался относиться к нему как к равному. После первых переговоров Мао на продолжительное время фактически оказался предоставлен сам себе на правительственной даче под Москвой. Он ждал новых встреч со Сталиным и решения вопроса

о новом советско-китайском договоре. Позднее возникла даже версия, что китайский лидер находился чуть ли не под домашним арестом. Но это, скорее всего, преувеличение: документальных свидетельств настоящего ареста нет. Однако ощущение унижения и демонстративного пренебрежения со стороны Сталина у Мао действительно осталось.

Поэтому отношения Мао со сталинским наследием были парадоксальными. Он вовсе не был безусловным поклонником Сталина как человека. У него были серьезные личные и политические претензии к хозяину Кремля, который считал себя ещё и хозяином всего социалистического мира. Но после смерти Сталина Мао оказался одним из главных защитников сталинской модели власти.

Именно поэтому доклад Хрущёва 1956 года оказался для него столь болезненным. Мао мог критиковать конкретные ошибки Сталина. Но Хрущёв сделал нечто значительно более опасное: он поставил под сомнение саму легитимность культа вождя и массовых партийных чисток. А это уже касалось самого Мао.

Позднее в разговоре с Хрущёвым китайский вождь даже признавал, что критиковать ошибки Сталина было правильно. Но тут же добавлял: проблема заключалась в том, что Хрущёв, по его мнению, не установил границ этой критики.

Можно заключить, что именно здесь находился корень неприятия политики десталинизации китайским коммунистическим лидером: Мао не был готов разрушать сам сталинский принцип власти.

Постепенно идеологические разногласия превратились в геополитический конфликт. Мао обвинил Хрущёва в «ревизионизме».

Советская концепция мирного сосуществования с Западом представлялась ему фактическим отказом от глобальной революционной борьбы. Особенно раздражала Мао идея о том, что социалисты и коммунисты где-то могут прийти к власти парламентским путём. В его понимании это означало отход от идей не только Сталина, но и Ленина.

Но было бы упрощением утверждать, что конфликт возник исключительно из-за десталинизации. Скорее всего здесь переплелись и идеология, и личное соперничество Хрущёва и Мао, и борьба Москвы и Пекина за лидерство в коммунистическом мире, и ядерный вопрос, и отношения с Тайванем и Индией, и национальные интересы двух огромных государств. И именно на этом фоне Мао начал один из самых грандиозных социальных экспериментов XX века.

В 1958 году, два года после начала десталинизации в СССР, вождь китайских коммунистов провозгласил политику «Большого Скачка». По задумке Мао, Китай должен был за считанные годы совершить то, на что индустриальным государствам потребовались десятилетия.

Создавались «народные коммуны». Крестьян мобилизовали на выполнение фантастических производственных планов. По всей стране появились примитивные дворовые печи для выплавки стали. Экономика всё больше подчинялась политическим лозунгам.

Эксперимент, как известно, закончился катастрофой.

Следует отметить, что летом 1960 года произошли окончательный отзыв советских специалистов и сворачивание программ технической помощи со стороны Советского Союза, что ещё более осложнило положение Китая. Попытка Мао доказать, что Китай способен совершить индустриальный рывок собственными силами и создать свою, более революционную модель социализма привела к экономическому хаосу и массовому голоду.

А политические последствия оказались для Мао Цзе-дуна не менее опасными. После провала «Большого Скачка» китайское руководство было вынуждено отступить от наиболее радикальных экономических экспериментов. Более прагматичные руководители, прежде всего Лю Шаоци, который в свое время был официально признан наследником Мао Цзе-дуна, но умер в тюрьме в 1969 году в возрасте 70 лет, и Ден Сяопин, который, несмотря на репрессии и другие испытания, выпавшие на его долю, стал отцом китайского «экономического чуда» и фактическим руководителем КНР, получили тогда больше возможностей заниматься восстановлением экономики.

Мао формально оставался «величайшим лидером революции», но его практическое влияние оказалось ограничено. И именно тогда Мао, реально обнаружив, что его провал значительно ослабил его абсолютную власть, задумывает свой вариант сталинской чистки.

Ответом Мао на ситуацию, которая значительно ухудшила его репутацию, стала "Культурная Революция". И здесь параллель со сталинскими чистками 1930-х годов действительно становится особенно интересной. Советский диктатор уничтожал реальных и предполагаемых противников прежде всего посредством государства, задействуя партийный аппарат, НКВД, прокуратуру, бесчеловечную концлагерную систему, показательные процессы.

То есть сталинский террор был бюрократически организован сверху. Мао же выбрал другой механизм. Он мобилизовал общество против самого аппарата. Базой его террора стала молодёжь – подростки и молодые люди.

Миллионы школьников и студентов превращались в хунвэйбинов – «красных стражей» китайской революции. Знакомо звучит, не правда ли? Как-то в унисон с названием структуры в сегодняшнем Иране – Корпуса Стражей Исламской Революции.

Красный диктатор фактически дал хунвэйбинам политическое разрешение атаковать тех, кого они считали носителями «буржуазной культуры», «ревизионизма» или «капиталистического пути развития».

Повсеместно, по всей стране ученики открыто унижали своих учителей, студенты вузов избивали преподавателей и профессоров, партийных чиновников выводили на так называемые «публичные митинги борьбы», где от них требовались раскаяния и признания.

Уничтожались книги, архивы, зачастую очень древние и редкие манускрипты, произведения искусства, религиозные объек-

ты, исторические памятники.

Врагов обнаруживали практически везде. И в этом заключалась одна из наиболее страшных особенностей «Культурной Революции»: Мао передал функцию политической чистки толпе.

Сталину для массового террора был нужен мощный репрессивный аппарат. Мао же использовал революционный энтузиазм молодых людей. Это было гениально с точки зрения политической технологии – и чудовищно с точки зрения человеческих последствий.

Молодые люди не имели собственной памяти о революции. Они не участвовали в гражданской войне, не совершали «Великий Поход» и не создавали «Китайскую Народную Республику». Зато их можно было убедить, что революция под угрозой, внутри партии появились предатели, а в обществе враги народа. Как знакомо...

Молодых энтузиастов с цитатниками Мао в руках можно было легко убедить, что Китай способен, как и Советский Союз, предать идеи марксизма-ленинизма, и что однажды после смерти Мао появится китайский Хрущёв и объявит самого Мао преступником.

Видимо, именно страх перед «китайским Хрущёвым» стал важнейшим связующим звеном между 1956 и 1966 годами.

После провала «Большого Скачка» руководство Китая действительно вынуждено было перейти к более прагматичной экономической политике, которую Мао воспринимал как опасное движение в сторону советского «ревизионизма». Американские аналитические документы того периода связывали начало «Культурной Революции» одновременно с желанием Мао вернуть себе политическое влияние и с его стремлением уничтожить то, что он считал бюрократизацией и «капиталистическими тенденциями».

И вот здесь два юбилея сходятся в одной точке.

1956 год поставил перед коммунистическим миром вопрос: что делать со сталинским наследием? Хрущёв ответил: культ личности необходимо осудить, массовые репрессии признать преступными, а систему, пусть очень ограниченно и непоследовательно, изменить.

Мао же сделал другой вывод. Он увидел в десталинизации не исправление коммунистической системы, а её предательство.

Другими словами, если красный диктатор Хрущёв боялся повторения сталинского террора, то красный диктатор Мао боялся появления собственного Хрущёва. Поэтому спустя десять лет после XX съезда КПСС Китай начал политическую кампанию, которая во многих отношениях воспроизводила логику сталинских чисток, хотя использовала совершенно иной социальный механизм.

Ф. Сергеев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>